

ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

*Александра Анатольевна Шабунова,
Юлия Викторовна Уханова (ukhanova4@rambler.ru),
Ксения Евгеньевна Косыгина*

Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия

Цитирование: Шабунова А.А., Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. (2023) Гражданское участие молодежи в регионе: возможности и ограничения. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(1): 167–199.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.1.7>. EDN: MGQIYQ

Аннотация. Проблема активизации потенциала молодежи в развитии территорий, перехода ее скрытых ресурсов (возможностей) в актуальное состояние движущей силы социальных преобразований на региональном уровне представляет особую актуальность в общественном и научном дискурсе. С позиции деятельностно-активистской парадигмы молодежь рассматривается как значимый субъект территориального развития посредством ее вовлеченности в разнообразные практики гражданского участия. Цель — выявление возможностей и ограничений гражданского участия молодежи в развитии территорий. Определено, что в российском обществе создается благоприятная институциональная среда гражданского участия молодежи, однако отмечаются проблемы в реализации молодежной политики в части активизации молодежного ресурса как на национальном, так и на региональном уровне. На основе методологии количественной социологии (авторами разработан инструментарий социологического опроса, который апробирован на территории Вологодской области в 2021 г., N=1900) выявлено, что молодежь в большей степени, чем население региона в целом, демонстрирует готовность к участию, но реже включена в реальные практики общественно полезной деятельности. Получен вывод, что как политическое (при вертикальном взаимодействии с властью), так и социальное участие молодежи (в пространстве повседневности) реализуется в первую очередь в неформальных (одномоментных или спонтанных) практиках. Определено, что демотивирующие причины вовлеченности молодежи в практики гражданского участия в региональном пространстве отличаются разнообразием — от институциональных до социальных и психологических. На примере МБУ «Молодежный центр «ГОР.СОМ35» (г. Вологда), показано, что молодежный центр — это комплексная структура или новая модель «общественно-государственного партнерства», создающая условия для развития гражданского участия молодежи в регионе. Представленные материалы могут лечь в основу социологической диагностики уровня, потенциала, барьеров вовлечен-

ности молодежи в общественно полезную деятельность с целью дальнейшего развития приоритетов молодежной региональной политики, эффективного выстраивания работы молодежных организаций.

Ключевые слова: молодежь, гражданское участие, социальные и политические практики, молодежная политика, территориальное развитие.

Постановка проблемы

В современном обществе молодежь — это социальная группа, которая настроена на позитивную деятельность, гораздо свободнее, чем старшее поколение, в своих устремлениях, лучше сориентирована в современном коммуникационном и цифровом пространстве, открыта к освоению нового (Горшков, Шереги 2020). Для молодежи как особой социально-возрастной группы¹ характерны, с одной стороны, готовность к отстаиванию своих прав, инновационность, предприимчивость, с другой — недостаток жизненного опыта (Патриотизм... 2018).

Открытость молодых людей к новому служит базой для формирования системы ценностей, направленной на их вовлечение в различные формы социальной активности. В условиях усложнения динамики общественного развития меняется научное понимание роли и места молодежи в обществе: акцент в значительной мере смещен с «объектного» подхода, рассматривающего молодежь как пассивный объект управленческих стратегий, на «субъектный» — как активную жизнедеятельность самоорганизующегося полисубъектного актора (Зубок, Чупров 2017). В обозначенном контексте молодежь выступает значимым ресурсом для развития волонтерской деятельности. К примеру, как демонстрируют открытые данные DOBRO.RU, крупнейшей в России и на пространстве СНГ платформы, объединяющей волонтеров и организаторов добровольческих мероприятий, средний возраст волонтеров по стране в 2021 г. составляет 23 года (для сравнения: в 2020 г. среднестатистический доброволец был значительно старше — 27 лет), по Вологодской области — 30 лет (в 2020 г. — 33 года)².

Расширение участия молодежи в разработке и внедрении решений преодоления общественных проблем имеет жизненно важное значение

---

¹ Согласно ФЗ от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», под молодежью понимается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно // Российская газета. 11 января 2021 г.

² Экосистема IT-сервисов, помогающих развивать волонтерство и позитивную социальную активность — DOBRO.RU. URL: <https://dobro.ru/>.

для устойчивого развития¹. В общем виде устойчивое развитие следует понимать как развитие, основанное на гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем, направленное на поиск путей удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений (Ускова 2020). Таким образом, проблема дальнейшей активизации молодежного ресурса актуальна и социально значима для развития территорий, поскольку молодежь — важная движущая сила социальных преобразований, и такой огромный потенциал должен быть эффективно использован. Безусловно, это требует научной рефлексии обозначенной проблематики.

Цель статьи — рассмотрение возможностей и ограничений гражданского участия молодежи в развитии территорий. «Гражданское участие» трактуется авторами как процесс вертикального (общественности с властью различного уровня) и горизонтального (общественности в процессе повседневности) взаимодействия в виде коллективных и индивидуальных практик различной степени формализованности с целью достижения общественного блага (Уханова 2020).

Полагаем, что эффекты гражданского участия наиболее заметно проявляются на региональном уровне. В этой связи для комплексного анализа проблематики гражданского участия молодежи отобран субъект Северо-Западного Федерального округа РФ Вологодская область. Важнейшие статистические показатели социально-экономического состояния региона ниже общероссийских, что обуславливает использование разнообразных ресурсов развития, особенно связанных с гражданской самоорганизацией². Для проведения комплексного исследования авторы опираются как на материалы официальной статистики в части реализации молодежной политики, направленной на расширение участия молодежи в развитии территорий, так и на субъективные мнения населения региона и самой молодежи, поскольку это дает возможность увидеть более целостную картину возможностей и ограничений в реализации общественно-полезной деятельности на местах.

Теоретико-методологические основы исследования

Активное обращение к проблемам гражданского участия в качестве ресурса решения общественных проблем и инструмента развития территориальных сообществ в научном и практическом дискурсе началось

---

¹ Доклад о молодежных инициативах в области устойчивого развития в России. 2021. М., 2021. 82 с.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 1162 с.

с 1960–1970-х годов преимущественно в западной литературе. Данный период вошел в историю как пик либерального реформаторства и «революции участия», сопровождающийся ростом гражданской и социальной активности в решении общественно значимых проблем (Chambers 2007). Зарубежными исследователями гражданское участие рассматривается с точки зрения теории коллективных действий (Olson 1971), социального капитала (Putnam 2000; Lombe, Ssewamala 2007), партисипативной демократии (Smith 2009), мобилизации ресурсов (McCarthy 1977), социально-конструкционизма (Бергер 1995).

В российской общественной науке углубленное изучение темы гражданского участия ведется сравнительно недавно, со второй половины 1990-х годов, что вызвано особенностями исторического процесса и социокультурного развития. Необходимо уделить особое внимание активно обсуждаемым концепциям гражданского участия, общественной активности, социального участия, гражданского активизма, которые представлены в работах С.В. Патрушева, Ю.В. Ухановой, Л.И. Никовской, А.И. Скалабан, С.Б. Спенсера, И.Н. Трофимовой и др., а также теоретическим подходам С.Г. Кирдиной, З.Т. Голенковой, А.А. Аузана, В.К. Левашова, В.В. Петухова, рассматривающих функционирование гражданского общества и его институтов в России на разных этапах развития.

Проблема гражданского участия многогранна. В настоящем исследовании гражданское участие молодежи рассматривается в рамках деятельностно-активистской парадигмы, которая имеет определяющее значение для методологического осмысления. Так, молодежь выступает в роли актора, или субъекта, социального действия и влияет на социальные, экономические и политические процессы, своим участием в них преобразует окружающую действительность. С учетом «сферного» подхода гражданское участие условно разделяется на политические и социальные формы. Политическое участие дает молодежи возможность выступать в качестве субъектов политики и проявляется в виде протестов, голосования на выборах и референдумах, обращений в органы власти, членства и поддержки политических партий, групп давления. Социальное участие локализуется на горизонтальном уровне как практика коллективной взаимопомощи и кооперации (Скалабан 2011). Такая активность молодых людей выходит за пределы частной жизни и обращена в плоскость общественных интересов, непосредственно связана с той деятельностью, которая основана на доверии, помощи и поддержке других (Зубок, Березутский 2020).

При изучении гражданского участия молодежи необходимо выделить несколько аспектов, которые обсуждаются в исследовательском поле социальных наук. Во-первых, значимый пласт работ сосредоточен на ана-

лизе особенностей конкретных просоциальных практик молодежного участия, таких как волонтерство, участие в некоммерческих организациях, индивидуальная общественно-полезная деятельность, благотворительность, взаимодействие с органами власти в целях решения социально-значимых проблем (Певная и др. 2021; Зерчанинова и др. 2021). Исследования показывают, что молодежь, вовлеченная в общественную деятельность, демонстрирует более низкие показатели «проблемного» поведения (Pancer 2007). Во-вторых, в научной литературе изучаются механизмы и инструменты формирования конструктивно направленного гражданского участия молодого поколения (Youniss, Levine 2009), в том числе в контексте реализации государственной политики в этой области (Елисеев, Кретов 2017; Шаповалова 2021). Вызывает интерес исследования профессора Л. Дженнингса и его коллег, в которых представлена критическая социальная теория молодежи, подразумевающая расширение прав и возможностей на основе партнерских отношений молодого поколения с секторами местного сообщества; разделения ответственности и внедрения образовательной модели гражданского участия. По мнению авторов, такой подход будет способствовать саморазвитию молодежи и ее стремлению сделать местное сообщество лучше (Jennings et al. 2006). В-третьих, учеными изучаются вопросы влияния индивидуальных особенностей, проблем развития личности, социально-политического контекста, а также культурных регуляторов общества в целом на проявление форм гражданского участия молодежи (Obradović, Masten 2007). В-четвертых, следует отметить направление, посвященное исследованию гражданской мотивации молодежи к общественной деятельности (Ballard et al. 2015). В частности, А. Вермишян и Т. Дарбинян приходят к выводу, что волонтерская активность молодежи не характеризуется доминированием общественных ценностей, а является рациональной стратегией для достижения определенных целей и интересов (Vermishyan, Darbinyan 2021).

Таким образом, проблематика гражданского участия молодежи — востребованный объект анализа в научном дискурсе. Изучение научной литературы позволяет говорить о том, что сформирована широкая теоретико-методологическая база для проведения дальнейших исследований. Тем не менее пространственно-территориальный аспект остается малоизученным. Особую значимость приобретают вопросы, связанные с изучением гражданского участия молодежи в развитии территорий.

Материалы и методы

Основной эмпирической базы послужили результаты авторского социологического опроса, проведенного в мае-июне 2021 г. по репрезен-

тативной выборке взрослого населения (старше 18 лет) Вологодской области (N=1900) Вологодским научным центром РАН (далее опрос ВолНЦ РАН)¹. Используется трехступенчатая территориальная стратифицированная выборка: первая ступень — отбор административных районов области по уровню социально-экономического развития (методика группировки районов разработана под руководством профессора д.э.н. Т.В. Усковой), вторая ступень — отбор избирательных участков, третья — отбор домохозяйств маршрутным методом. Отбор респондента в домохозяйстве проводится с применением квот по полу и возрасту (связная квота). Ошибка выборки не превышает 3 %. Опрос проходил согласно формализованной анкете по месту жительства респондентов. Техническая обработка информации произведена в программе SPSS версия 25 (статистический пакет для социальных наук). Для достижения поставленной цели используются как общенаучные методы исследования — сравнение, синтез, обобщение, индукция/дедукция и т.д., так и специальные методы работы с массовыми социологическими данными — построение и анализ линейных (одномерных) частотных распределений и таблиц. Для выявления особенностей гражданского участия молодежи исследование ограничивается возрастной группой респондентов от 18 до 35 лет.

Кроме того, информационная база послужили данные статистики, публикуемые на портале ЕМИСС: сведения о сфере государственной молодежной политики, собираемые ежегодно. В статистическое наблюдение по региональному уровню включаются молодежные объединения, пользующиеся государственной поддержкой, и некоммерческие организации, деятельность которых направлена на обеспечение эффективности реализации государственной молодежной политики. Информация обобщается и предоставляется органами местного самоуправления, ответственными за работу с молодежью.

Методика исследования базируется на системном подходе, подразумевающим изучение гражданского участия молодежи как многомерного и многоаспектного явления, с учетом территориальной специфики и различных практик его проявления.

---

¹ Социологический инструментарий опроса разработан авторским коллективом гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе» (руководитель Т.А. Гужавина).

Результаты исследования

Государственная молодежная политика на федеральном и региональном уровне: анализ данных статистического наблюдения

Выявление возможностей и ограничений вовлеченности молодежи в развитие территорий следует начать с изучения институциональных условий. Молодежь является стратегическим ресурсом национального и регионального развития, и для его рационального развития необходимо осуществление эффективной государственной молодежной политики. В России принят ряд федеральных документов в этой области. В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.¹ сформированы приоритетные задачи в рассматриваемой области и механизмы их реализации. Создана структура ответственных органов власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления.

Система институциональных норм в 2020 г.у дополнилась принятым законом «О молодежной политике в Российской Федерации». Научно аргументированная точка зрения по ключевым положениям закона представлена П.А. Меркуловым, который приходит к основному выводу о «завершении конституционализации молодежной политики в России» (Меркулов 2021). Важно отметить, что в названии нового закона о молодежной политике отсутствует определение «государственная». Данный факт говорит о расширении спектра и увеличении числа субъектов, включающихся в процессы ее реализации. Так, государство избирает курс на партнерские отношения с бизнесом и некоммерческим сектором при организации взаимодействия с молодежью. Выстраивание партнерских отношений и проявление гражданского участия согласно закону возможно путем приобщения молодого поколения к работе в консультативных и совещательных органах при органах власти, проведения мероприятий и форумов, подготовки и реализации молодежных инициатив, создания общественных объединений, формирования органов самоуправления².

В соответствии с обновленным федеральным законодательством совершенствуется и региональная нормативно-правовая база в сфере моло-

---

¹ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-п. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/.

² О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/.

дежной политики. Так, в 2021 г. принят закон «О молодежной политике на территории Вологодской области», который определяет полномочия органов государственной власти, организационные, финансовые основы реализации и основные направления молодежной политики в регионе. Одним из документов, регулирующих гражданские инициативы, является государственная программа «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2021–2025 гг.», в рамках которой действует подпрограмма «Молодежь Вологодчины и развитие добровольческого движения».

Статистические данные с 2016 по 2020 г. позволяют выявить некоторые тенденции и особенности деятельности федеральных и региональных органов управления, направленной на создание условий для самореализации молодежи, развития молодежных организаций и инициатив. Основные показатели реализации государственной молодежной политики свидетельствуют о значительном увеличении общего объема грантовых средств, выданных организациям и гражданам в денежном и количественном выражении. В 2016 г. число предоставленных грантов — 6,4 тыс., в 2020 г. этот показатель составил 16,9 тыс. (рост более чем в два раза). При этом за рассматриваемый период фиксируется повышение финансовых показателей в области распределения грантов в рамках осуществления государством молодежной политики: с 1,1 до 5,9 млрд руб. (рост в пять раз; табл. 1).

Исходя из представленных сведений, можно предположить, что увеличивается средняя сумма одного финансируемого грантового проекта. Что касается ответственных структур за распределение средств, необходимо выделить орган исполнительной власти — Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), в рамках его деятельности грантовая поддержка — одно из основных направлений. Ведомство поддержало количество молодежных проектов на сумму более 2,5 млрд руб. и выдвигает в качестве приоритетов вовлечение молодежи в творческую деятельность и социальную практику, повышение гражданской активности, что позволит создать среду доверия государству, раскрыть потенциал молодежи и увеличить вклад молодых людей в социально-экономическое развитие территорий¹.

Тренд на увеличение финансирования инициатив молодого поколения касается также расходов региональных и муниципальных бюджетов. Объем региональных ассигнований на осуществление молодежной по-

---

¹ Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь). URL: <https://fadm.gov.ru/>.

Таблица 1

**Динамика количества грантов и объема грантовых средств,
выданных в рамках реализации государственной молодежной политики
в 2016–2020 гг. в РФ**

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	Темп прироста 2020 к 2016 г., %
Количество грантов, выданных физическим и юридическим лицам в рамках реализации государственной молодежной политики, ед.	6388	6155	9427	10270	16918	165
Объем грантовых средств, выданных физическим и юридическим лицам в рамках реализации государственной молодежной политики, млрд руб.	1,1	0,6	3,0	5,8	5,9	436
Источник: Информация о сфере государственной молодежной политики. ЕМИСС. URL: https://fedstat.ru/organizations/?expandId=1685866#fpsr1685866 .						

литики увеличился с 5,7 млрд руб. в 2016 г. до 17,1 млрд руб. в 2020 г. В то же время из бюджетов органов местного самоуправления выделяется более 19 млрд руб. Превалирование финансирования на местном уровне вызвано тем, что в комплексную структуру молодежной политики входит множество элементов: системы образования, культуры, социальной защиты, за функционирование которых в соответствии с ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ ответственны муниципальные органы управления.

Одним из приоритетных направлений региональной государственной молодежной политики в сфере повышения гражданской активности является поддержка молодежных форумов. Их количество растет с каждым годом, несмотря на несущественное снижение их количества и участников в 2020 г. из-за пандемии и необходимых ограничительных государственных

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

мер в сложной эпидемиологической ситуации. Такие мероприятия проводятся на постоянной основе и направлены на привлечение талантливых и социально активных молодых людей к участию в жизни страны и регионов, они носят преимущественно образовательный характер и основываются на проектном подходе. В процессе участия в форумах молодые люди, как правило, разрабатывают собственный проект, основываясь на актуальности и востребованности идеи. По результатам защиты проекты получают грантовую поддержку (Макеева и др. 2018). Это стартовые площадки для молодых людей, которые позволяют им включаться в общественно-полезную деятельность и вносить вклад в развитие тех территорий, на которых осуществляется задуманный проект. К примеру, по итогам 2020 г. в форумной кампании приняли участие 132 представителя молодежи из Вологодской области. В регион было привлечено средства на сумму 1,9 млн руб. на реализацию семи проектов¹.

Существенным организационным ресурсом для развития гражданского участия молодежи выступают региональные и местные общественные объединения, которым также оказывается государственная поддержка: с 2016 по 2020 г. наблюдается растущая динамика содействия их деятельности со стороны органов власти. За последние два года измерений фиксируется резкий рост числа региональных общественных объединений, пользующихся государственной помощью (табл. 2).

По данным Счетной палаты, в 2020 г. расходы на молодежную политику в общем объеме расходов федерального бюджета составляли незначительную долю — менее 0,2 % (18,47 млрд руб.), однако в предыдущие годы эти суммы были еще меньше (например, в 2018 г. — 5,29 млрд руб.). С увеличением финансирования молодежной политики в последние годы стала наблюдаться тенденция к снижению кассового исполнения. В 2020 г. из выделенных средств потрачено 82,4 %. Вологодская область на осуществление молодежной политики потратила 0,7 % регионального бюджета, что больше, чем затраты Новгородской (0,5 %), Мурманской (0,5 %), Псковской (0,15 %) областей, Республики Карелия (0,07 %)².

Резюмируя анализ вектора молодежной политики в современной России, отметим, что несомненным преимуществом является создание институциональных условий для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни

---

¹ Публичный доклад о результатах деятельности Департамента внутренней политики Правительства Вологодской области за 2020 г. Вологда, 2021. 40 с.

² Молодежная политика // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2021. № 12. 193 с.

Таблица 2

**Динамика основных показателей реализации государственной
молодежной политики на региональном и муниципальном уровне
в 2016–2020 гг. в РФ**

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	Темп прироста 2020 к 2016 г., %
1	2	3	4	5	6	7
<i>Расходы региональных и муниципальных бюджетов на молодежную политику</i>						
Объем финансирования молодежной политики из бюджета субъектов Российской Федерации, млрд руб.	5,7	8,7	11,9	12,7	17,1	200
Объем финансирования молодежной политики из бюджета органов местного самоуправления, млрд руб.	3,5	3,9	5,0	9,7	19,0	443
<i>Формирование условий для развития региональных и местных общественных молодежных объединений</i>						
Количество местных общественных объединений, пользующихся поддержкой, ед.	3424	3596	3375	4055	4319	26
Количество региональных общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, ед.	1618	1052	1283	4915	4690	189
Общее количество органов молодежного самоуправления регионального и муниципального уровней, а также ученического и студенческого самоуправления, ед.	3783	5029	5025	4681	4473	18

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
<i>Поддержка молодежных форумов в регионах и муниципальных образованиях</i>						
Количество молодежных форумов, прошедших на территории субъектов Российской Федерации, ед.	1553	2455	2988	2976	1865	20
Объем финансирования молодежных форумов из средств бюджетов субъектов Российской Федерации, млрд руб.	0,8	0,9	1, 1	1,3	н\д	н\д
Объем финансирования молодежных форумов из средств органов самоуправления, млрд руб.	0,7	0,9	0,9	1,2	0,05	-93
Численность участников молодежных форумов, чел.	359168	515215	902253	1015072	650397	81
Источник: Информация о сфере государственной молодежной политики. ЕМИСС. URL: https://fedstat.ru/organizations .						

социума, однако принятые документы предстоит дополнить конкретным практическим содержанием, перейдя от рамочно-терминологического формата к реальным законодательным и управленческим механизмам решения молодежных проблем (Меркулов 2021).

Полагаем, что при изучении участия молодежи в развитии территорий следует использовать комплексный подход, учитывающий как объективные данные, так и субъективные мнения непосредственно самих молодых людей и населения в целом. Материалы социологических опросов позволяют конкретизировать некоторые особенности ценностных установок и устремлений российской молодежи. Согласно общероссийским данным, современную молодежь, с одной стороны, характеризует ориентация на материальные ценности, равнодушие к стране, с другой — активность, готовность помочь окружающим. Причем сама молодежь чаще, чем

население в целом, отмечает как свою активность (56 против 48 %), так и безразличие к стране (52 против 45 %). Выявляется сравнительно невысокое внимание молодежи к политике (35 % — по самооценкам молодежи, 30 % — по оценкам населения в целом). Объективно это обусловлено тем, что спектр жизненных интересов локализован на проблеме вхождения во взрослую жизнь, а социальный опыт ограничивается пока межличностными и внутрисемейными коммуникациями (Горшков 2016). В то же время подавляющая доля россиян всех возрастов (90 %), в том числе среди лиц до 35 лет (77 %) полагает, что молодежь нужно привлекать к общественно-политической жизни¹. В этой связи актуализируется эмпирическое изучение возможностей и ограничений участия молодежи в развитии территорий на местах.

Гражданское участие молодежи: анализ данных социологического исследования в Вологодской области

С точки зрения избранной в настоящем исследовании деятельностно-активистской парадигмы молодежь выступает в роли субъекта (актора) территориального развития посредством участия в различных практиках. Представляется, что включение молодых людей в реальные процессы социально-экономического развития тех территорий, на которых они живут, оказывает влияние на повышение уровня их гражданской ответственности. Как показывает социологическое исследование, подавляющая часть регионального сообщества, независимо от возрастного критерия, полагает, что в первую очередь от муниципальной и региональной власти зависит развитие территорий (58 и 50 % соответственно; рис. 1). На третьем месте по популярности — утверждение об ответственности за развитие места проживания самих жителей, при этом молодежь в большей степени осознает подобную ответственность (49 % среди лиц до 35 лет против 44 % среднего значения по выборке). С увеличением возраста заметна тенденция к росту патерналистских установок, о чем свидетельствует снижение доли положительных ответов об ответственности местного населения за развитие своего места проживания (рис. 1).

Одной из базовых установок для вовлечения граждан в практики гражданского участия выступает готовность к объединению. Среди молодежи эти показатели выше, чем в целом среди регионального сообщества, при этом если в целом население готово обустроить территорию про-

---

¹ Молодая Россия: автопортрет и взгляд со стороны. Аналитический обзор. ВЦИОМ, август 2020 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony> (дата обращения: 04.02.2022 г.).

Рис. 1. Распределение ответственности за развитие территорий в оценках регионального сообщества Вологодской области в зависимости от возраста, в % от опрошенных

Источник: Социологический опрос ВолНЦ РАН, N=1900, 2021 г.

живания, то молодежь больше ориентирована на защиту своих прав (68 %), данный вариант ответа выходит на первое место по популярности. Однако и забота о месте жительства в рейтинге у молодежи занимает значимое второе место: 63 % молодых людей готовы совместно с другими жителями заниматься благоустройством как городского, так и дворового пространства. Молодежь в большей степени, чем население в среднем, расположена помогать нуждающимся (58 % против 55 %). Отмеченные социальные практики входят в «Топ-3» и вызывают наибольший отклик у молодой части общества. Тем не менее высокими также можно считать рейтинговые позиции и оценки молодежи региона относительно готовности к активному взаимодействию, коллективному решению общих дел в области экологических проблем, ликвидации последствий стихийных бедствий, защиты животных, преодолении последствий пандемии коронавирусной инфекции — включаться в такие общественные инициативы склонны 42–51 % молодых людей.

Подчеркивая потенциально высокую заинтересованность молодежи в участии в социально-полезной деятельности на основе созидательных действий, необходимо обратить внимание на их готовность к протестной активности в вопросе взаимодействия с властью. Как показал опрос,

рассматривают возможность участия в протестах против неправильных действий властей 40 % молодых респондентов, однако данная форма гражданской активности находит меньший отклик среди молодого поколения, чем коллективные социальные практики помогающего поведения (табл. 3).

Таблица 3

**Готовность к объединению с другими людьми
(распределение по практикам гражданского участия), в % от опрошенных**

Вариант ответа	Среднее по опросу		18–35 лет	
	Да и скорее да	Нет и скорее нет	Да и скорее да*	Нет и скорее нет
Защитить свои права	65	35	68	32
Обустроить территорию проживания (дом, двор, город)	66	34	63	37
Помогать нуждающимся людям	55	45	58	43
Участвовать в самоуправлении дома, подъездом	58	42	56	44
Провести досуг (массовое мероприятие, проведение культурных мероприятий)	51	49	56	44
Включиться/поддержать в экологическое движение	49	51	51	49
Принять участие в ликвидации последствий стихийных бедствий	45	55	50	50
Заботиться о бездомных животных	46	54	49	51
Преодолевать последствия пандемии COVID–19	39	61	42	58
Протестовать против неправильных действий властей	37	63	40	60
Разрешать трудовые споры (незаконное увольнение и т.п.)	35	65	37	63
Бороться с преступностью, пьянством, наркоманией	31	70	33	67
* Ранжировано по столбцу ответов молодежи «да» и «скорее да». Примечание: формулировка вопроса «Готовы ли вы объединяться с другими людьми, чтобы...» Источник: Социологический опрос ВолНИЦ РАН, N=1900, 2021 г.				

Таким образом, исследование показало, что из двенадцати предложенных практик гражданского участия в одиннадцати молодежь региона выражает большую готовность к объединению для участия в них, чем в среднем по выборке.

Согласно мониторинговым социологическим исследованиям Института социологии РАН, еще в 2015 г. «намелились предпосылки для роста доли молодых россиян, ориентированных в первую очередь на реализацию групповых интересов и ценностей форм участия, позволяющих соединить жизненную энергию, направленную на индивидуальную самореализацию с потенциалом общественной и гражданской активности» (Горшков 2016: 302). Действительно, результаты регионального исследования 2021 г., спустя более чем пять лет, подтверждают выдвинутые предположения социологов. Анализ личного опыта участия молодых людей в мероприятиях общественно-политической жизни свидетельствует о ее высокой вовлеченности в различные коллективные инициативы в регионе: доля участвующих составляет практически 80 %, не проявляют активности чуть более 20 % молодых респондентов. Наблюдается, что население в целом в большей степени реально занимается общественной деятельностью, чем представители молодежной социальной группы: по данным социологического опроса ВолНИЦ РАН, доля респондентов, отметивших свое неучастие в общественной жизни региона, составила 18 %, среди молодежи — 21 %.

Как отмечалось в теоретической части исследования, гражданское участие разделяется в зависимости от сферы на политическое и социальное. В этой связи конкретные практики гражданского участия в молодежной среде рассматриваются в соответствии с предложенным делением.

Политическое участие молодежи в регионе. Ведущие социологические центры (ВЦИОМ, Институт социологии РАН и др.) фиксируют сравнительно невысокое внимание молодежи к политике. Доля молодых россиян, постоянно интересующихся политикой, с 2013 по 2018 г. практически не изменилась и составляет 15–17 %. Исследования фиксируют связь уровня политического участия и интереса к политике: люди, в большей степени ей интересующиеся, чаще принимают участие в политических действиях (Петухов 2020). Среди наиболее распространенных форм участия молодежи являются выборы, которые выступают наиболее доступным и легитимным механизмом влияния общества на проводимую социальную и экономическую политику как на уровне регионов, муниципальных образований, так и на федеральном уровне. Также это самая простая, не требующая затрат времени и физических усилий форма участия, что во многом объясняет такую большую долю молодежи, использующих свое право избирать (свыше 65 %). В то же время опрос проходил в 2021 г.,

когда состоялись выборы в Государственную Думу VIII созыва и Законодательное собрание Вологодской области, что, в свою очередь, могло повлиять на повышенное участие в них. Однако молодежь меньше ходит на выборы, чем жители Вологодской области в целом. Напротив, молодые люди чаще вовлечены в подписание обращений, петиций в органы власти (10 против 12 %), что закономерно, потому что молодежь — более активный пользователь интернета, где организуются такие онлайн-платформы, предназначенные для размещения разного рода коллективных обращений направленных на достижение общественно-важных целей, например *change.org* — глобальная площадка для гражданских кампаний и социальных изменений, включающая поиск сторонников в продвижении различных идей, привлечения внимания к определенным темам или событиям. Кроме того, это практика «одного клика», когда не требуется постоянной вовлеченности в проблему, они носят краткосрочный характер. Положительными сторонами такого рода молодежного участия в отношении влияния на власть выступают открытость, свободное выражение мнения, быстрая мобилизация и самоорганизация общественного ресурса, а также возможность понять реакцию общества на многие проблемы и принимаемые властью решения. Наименьшей популярностью у молодого поколения пользуются митинги, демонстрации, пикеты, а также забастовки. Интересно распределение мнений по поводу включенности в политические партии, в их работе принимают участие только 2 % молодых респондентов. В свою очередь, это организованная деятельность, которой присуща постоянная вовлеченность (табл. 4).

Социальное участие молодежи в регионе. Большое значение для развития территорий имеет формирование социальной базы гражданского участия в области неполитических практик, сосредоточенных на решении проблем, с которыми сталкиваются региональное сообщество в своем непосредственном окружении (Петухов 2020). Для анализа выделены семь форм социального участия, в которых принимает участие молодежь. Наиболее востребованной в молодежной среде, так же как и среди населения в целом, является работа в родительском комитете: почти каждый пятый представитель молодого поколения принимал в этой деятельности участие (табл. 5). Во многом такой сравнительно высокий показатель объясняется тем, что в возрастных границах 18–35 лет происходит активное вступление в брак, формирование молодых семей, рождение первых детей. Поэтому закономерно, что у молодых людей возникает интерес к участию в объединении родителей-волонтеров. Это важная социальная практика по защите интересов детей и организации взаимодействия между органами управления образовательного учреждения и общественностью,

Таблица 4

**Политическое участие населения в регионе
(распределение по практикам)**

Вариант ответа	Среднее по опросу	18–35 лет*
Выборы	73	66
Подписание обращений, петиций в органы власти	10	12
Участие в проведении избирательной кампании	10	6
Митинги, демонстрации, пикеты	3	4
Забастовки	2	2
Деятельность политической партии	2	2
Среднее по практикам	17	15
* Ранжировано по столбцу ответов респондентов 18–35 лет. Примечание: формулировка вопроса «В каких мероприятиях общественно-политической жизни вы участвовали за последний год?» Источник: Социологический опрос ВолНЦ РАН, N=1900, 2021 г.		

в некоторых случаях и местной властью. Так, родительский комитет составляет обращения в органы местного самоуправления о предоставлении той или иной помощи учебному заведению.

Согласимся с результатами исследований Ю.А. Зубок и Ю.В. Березутского, которые провели анализ социальной активности молодежи с точки зрения преобладающих стратегий. Авторами выявлено, что среди молодых людей в большей степени распространены те формы, в которых больше проявляется индивидуальное и коллективное начало, основанное на самоорганизации молодежи, нежели организованные целенаправленно (Зубок, Березутский 2020). Региональные данные подтверждают большую вовлеченность молодежи в неформальные формы низовой самоорганизации: работу инициативных групп взаимопомощи (15 %) и волонтерство (18 %). При этом деятельность инициативных групп также можно отнести к практикам волонтерской работы, так как люди включаются в нее на безвозмездной основе в интересах других людей, групп и организаций, которым требуется помощь и поддержка. Если объединить эти две практики, то можно констатировать, что социальная база неформального социального участия молодежи составляет 28 %, как свидетельствуют полученные данные. Необходимо пояснить некоторые аспекты относительно добровольчества, которое осуществляется не только в неорганизованной (неформальной, индивидуальной, в составе групп) форме, но и в рамках

юридически зарегистрированных организаций и объединений (Косыгина 2019). Однако, согласно данным статистики по обследованию рабочей силы на 2020 г., доля неформального волонтерства составила в общей сложности 83 %, формальное добровольчество варьируется в пределах 17 %¹. В связи с этим волонтерская работа в большей степени ассоциируется с неформальным социальным участием. Ответ на вопрос о социальном характере волонтерской деятельности молодежи также можно найти в результатах выборочных обследований рабочей силы: к наиболее востребованным видам работ, выполняемым молодыми волонтерами, относятся поиск пропавших людей (76 %), строительные и ремонтные работы (51 %), реализация экологических проектов (47 %), организация спортивных, культурных и других мероприятий (46 %)².

В наименьшей степени молодежь включается в формальное или ассоциированное социальное участие: присоединяется к деятельности некоммерческой организации, профсоюзов, территориального общественного самоуправления, общественных советов. Такая социальная активность находит отклик в совокупности у 13 % молодых респондентов. Выявляется разница более чем в два раза (13 против 28 %) между формальным и неформальным социальным участием молодежи в регионе с превалированием последнего. Следует отметить, что работа в тех или иных организациях обычно ведется на регулярной основе, а неформальное участие часто носит эпизодический характер, в рамках решения «одной проблемы» или реализации проекта. Наблюдается незначительные отличия молодежной группы от среднего по опросу по общей вовлеченности в социальные практики: молодежь демонстрирует более высокие значения участия в этой области (табл. 5).

При изучении гражданского участия важнейший аспект — выявление содержательных представлений о преградах вовлеченности населения в целом, а также молодежи в социальные и политические практики. В частности, в рейтинге ответов о препятствиях для участия первую позицию занимают нехватка ресурсов (в том числе финансовых) для решения той или иной проблемы, так считают 28 % молодых респондентов. При этом у молодежи этот барьер прослеживается более отчетливо, чем в среднем

---

¹ Численность населения в возрасте 15 лет и старше, работающего в качестве волонтеров в течение последних 12 месяцев, по типу экономических единиц // Обследование рабочей силы. Росстат.

² Структура населения, работающего в качестве волонтеров в течение последних 12 месяцев, по видам выполняемых работ и возрастным группам // Обследование рабочей силы. Росстат.

Таблица 5

Социальное участие населения в регионе (распределение по практикам)

Вариант ответа	Среднее по опросу	18–35 лет*
Работа родительского комитета (в школе, детсаду)	14	18
Деятельность инициативной группы	9	15
Волонтерская работа	8	13
Работа некоммерческой (общественной) организации	3	5
Деятельность профсоюзной организации	6	4
Территориальное общественное самоуправление	3	2
Деятельность общественных советов	3	2
<i>Среднее по практикам</i>	7	9
* Ранжировано по столбцу ответов респондентов 18–35 лет. Распределение ответов на вопрос «В каких мероприятиях общественно-политической жизни вы участвовали за последний год?» Источник: Социологический опрос ВолНЦ РАН, N=1900, 2021 г.		

по выборке. Молодые люди не уделяют внимания общественно-полезной деятельности, так как вынуждены в условиях вхождения во взрослую жизнь заниматься поиском работы, доходов для обеспечения себя и своей семьи. К примеру, по данным статистики за 2020 г., 48 % молодых семей получали такой доход, что средств хватало только на еду и одежду¹. Следующим демотивирующим фактором выступает отсутствие опыта коллективной работы (24 %). Население в целом реже выбирает этот вариант ответа (21 %), чем молодежь. Здесь сказывается тот факт, что «поколение, воспитанное вне традиций комсомола и пионерии, не имеет полноценной возможности оценить ценность и эффективность совместной работы» (Лесконог 2016). Высокое значение имеют индивидуальные особенности и человеческие качества, в том числе лень, эгоизм, которые являются препятствием для четверти опрошенной молодежи. Отстраненность от совместных действий в целях решения общей проблемы вызывает разобщенность людей в социуме. Так считают 22 % молодых людей, однако молодежь настроена более оптимистично, чем население в среднем

¹ Федеральная служба государственной статистики. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2020 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

по выборке. Самоорганизации молодежи мешает также уверенность многих, что их личное участие ничего не изменит. Обозначенные причины, детерминирующие созидательную гражданскую активность молодежи в регионе, являются основными. Тем не менее большую долю составляют факторы институционального характера. К ним относятся недостаток организованной площадки и единомышленников, с которыми хотелось бы объединяться; отсутствие поддержки со стороны региональных и местных органов власти; дефицит в месте проживания лидеров, способных сплотить вокруг себя молодежь и задать вектор развития сообщества. По совокупности ответов эти барьеры отмечают 43 % молодых людей (табл. 6).

Таблица 6

Препятствия к объединению населения региона для решения общественной проблемы, % от числа неучаствующих

Вариант ответа	Среднее по опросу	18–35 лет*
Нехватка ресурсов (в том числе финансовых) для решения той или иной проблемы	23	28
Отсутствие опыта коллективной работы	21	24
Человеческие качества (лень, эгоизм и др.)	23	24
Разобщенность людей, все заняты своими делами	25	22
Неверие в возможность что-то изменить	24	21
Нет таких, с кем хотелось бы объединиться	18	16
Отсутствие поддержки со стороны региональных и местных органов власти	15	14
Отсутствие в населенном пункте лидеров, способных повести за собой	16	13
Опасения оказаться в оппозиции к местной власти	11	11
Можно воспользоваться тем, что сделали другие	10	11
Люди просто не хотят делать что-то для других	14	11
Отсутствие информации об успехе у кого-то (в других городах)	8	6
* Ранжировано по столбцу ответов респондентов 18–35 лет. Распределение ответов на вопрос «Что препятствует, на ваш взгляд, объединению людей друг с другом для решения волнующей их проблемы (мешает лично мне)?» Источник: Социологический опрос ВолНЦ РАН, N=1900, 2021 г.		

Необходимо констатировать, что первоочередные организационные функции при выполнении различных социальных проектов, программ и коллективных действий выполняют некоммерческие (общественные) организации. В российском обществе уже сформировано понимание необходимости активного включения некоммерческих организаций в решение социальных проблем. Они рассматриваются как ассоциированная форма гражданского участия и его важнейшая составляющая. Общероссийские данные ВЦИОМ свидетельствуют, что молодежь высоко оценивает работу молодежных общественных организаций, они помогают им в решении проблем и достижении целей. Так считают практически 60 % молодых людей, и только 30 % отмечают, что они работают формально¹. Для молодежи, в отличие от всех опрошенных, присуща вера в молодежные организации, что формирует значимый задел для их работы.

Несмотря на высокие оценки деятельности некоммерческих организаций, региональные данные опроса показывают, что реальное участие молодежи в них остается на низком уровне. Что касается информированности о программах, проектах, услугах, реализуемых общественными организациями, то доля молодежи, которая лично сталкивалась с деятельностью НКО и хорошо осведомлена о ней, составляет около 60 %, что можно охарактеризовать как высокий показатель. Приведенные данные позволяют говорить о значимости деятельности этих организаций в развитии территорий в оценках молодого поколения: треть опрошенных признают, что НКО оказывают влияние на жизнь региона (рис. 2).

В целом результаты исследования свидетельствуют, что некоммерческие организации в молодежном сообществе имеют довольно высокий уровень поддержки. Между тем образуется дистанция между запросом у молодежи в отношении их участия в работе НКО и недостающим числом реально функционирующих организаций в регионе. Вследствие этого складывается ситуация, когда молодежь готова участвовать, но организационная платформа для этого не создана. М.В. Певная, Д.В. Минченко, Н.А. Чусовитин справедливо отмечают, что молодежные проекты в некоммерческом секторе изначально ориентированы на массовость и разовое участие, однако перспективным является развитие организационных форм работы с молодежью на сетевой основе с сильной кураторской поддержкой, которые оцениваются как устойчивые и наиболее эффективные (Певная и др. 2021).

---

¹ Аналитический обзор ВЦИОМ «Молодежный активизм = общественная польза?», июнь 2019 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyi-aktivizm-obshhestvennaya-polza>.

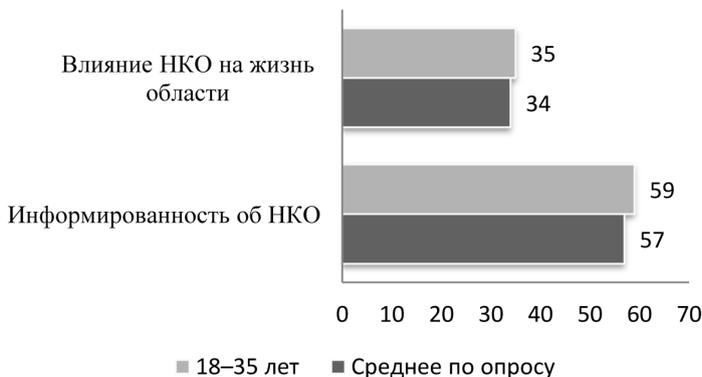

Рис. 2. Оценки деятельности некоммерческих (общественных) организаций в регионе и включенность населения в их работу. Совокупность положительных ответов на вопросы «Знаете ли вы о деятельности в Вологодской области некоммерческих (общественных) организаций?» и «На ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?»

Источник: Социологический опрос ВолНЦ РАН, N=1900, 2021 г.

Необходимо выстраивание взаимодействия в решении выявленной проблемы органов власти, некоммерческих организаций молодежной направленности и инициативных групп. В регионах роль организационных площадок берут на себя не только некоммерческие организации, но и муниципальные или региональные учреждения, которые выстраивают системную работу с молодежью и финансируются из средств местного бюджета или бюджета субъекта. Так, в Вологде реализацией проектов в сфере молодежной политики с 2012 г. занимается МБУ «Молодежный центр «ГОР.СОМ35»» при поддержке отдела по молодежной политике Управления информации и общественных связей Администрации г. Вологды. Работа молодежного центра построена на сетевой основе и ведется по восьми основным направлениям (рис. 3), за которыми закреплены ведущие менеджеры, обладающие относительной самостоятельностью. В рамках этих направлений организованы отдельные интернет-страницы в социальных сетях для распространения информации о лучших практиках и текущих проектах. С нашей точки зрения, аналогичная комплексная структура может быть создана и в рамках общественной организации, заинтересованной в развитии молодежного направления деятельности.

Рис. 3. Организационная схема направлений работы
МБУ «Молодежный центр “ГОР.COM 35”»

Источник: итоговый отчет о деятельности МБУ «Молодежный центр “ГОР.COM 35”» за 2020 г. Предоставлен руководителем центра по запросу в рамках проводимого исследовательского проекта.

Анализ отчетной документации за 2020 г. выявил, что молодежный центр ведет работу с 38 общеобразовательными учреждениями, взаимодействует с 20 студенческими советами, ежегодно открывается 7–8 выставочных экспозиций (средняя посещаемость каждой — 1500–2000 человек), занимается социальным добровольчеством и осуществляет сотрудничество с 27 волонтерскими отрядами на платформе «Добровольцы России», формирует профессиональное сообщество молодых специалистов медиасферы (открыто 28 пресс-центров в школах города). Достигнутые результаты позволяют говорить об эффективности работы данной структуры. Безусловно, результативность деятельности молодежного центра обеспечивается постоянным штатом сотрудников и его финансовой устойчивостью, которая в данном случае достигается бюджетным финансированием и партнерской поддержкой, учитывая, что в оценках молодежи отсутствие ресурсов признается самым существенным препятствием для вовлечения их в практики социального и политического участия.

В целом такие гибридные организационные формирования занимают свою нишу в реализации и развитии человеческого потенциала, в том числе молодых людей, путем приобщения их к общественно-полезной деятельности, помогающему поведению. При этом человеческий потенциал представляет собой интегральную характеристику развития любой страны или региона (Заславская 2005).

Заключение

Значимость проблемы активизации потенциала молодежи в развитии территорий, перехода ее скрытых ресурсов (возможностей) в актуальное состояние движущей силы социальных преобразований стимулируют интерес научного осмысления обозначенных вопросов. С позиции деятельностно-активистской парадигмы в настоящем исследовании молодежь рассматривается как значимый субъект территориального развития региона посредством ее вовлеченности в разнообразные практики гражданского участия.

В ходе исследования выявлено, что в российском обществе создается благоприятная институциональная среда гражданского участия молодежи. Молодежная политика в последние годы нацелена на расширение возможностей молодежи для реализации своих инициатив, направленных на развитие территорий, а также на рост их финансовой и организационной поддержкой со стороны государства. Наиболее важным трендом в области молодежной политики следует признать выход проблематики на уровень регионов и муниципалитетов. Сегодня обращение к территориям и местным сообществам имеет первостепенное значение, «поскольку основная часть молодежи (не та самая талантливая, о которой уже позаботились федеральные власти) обретает знания и находит себя там, где проживает» (Подъячев, Халий 2020). Несмотря на выявленные позитивные тенденции и рост показателей, можно отметить проблемы в реализации молодежной политики как на национальном уровне, так и в регионах. К ним относятся отсутствие комплексного мониторинга, оценивающего вовлеченность молодых людей в общественно-полезную деятельность, политическую жизнь, недостаточная научная обоснованность государственной молодежной политики, которая должна зависеть от особенностей территорий: социально-экономического развития регионов, культурных традиций, структуры населения и других отличительных характеристик.

Для комплексного анализа возможностей и ограничений участия молодежи в развитии территорий недостаточно только объективных данных, необходимо учитывать субъективные оценки населения в целом и самой молодежи. Проведенное социологическое исследование в регионе выявило, что политическое участие молодежи (как вертикальное взаимодействие с властью) реализуется в одномоментных или спонтанных формах. Большая часть молодых людей ограничиваются голосованием на выборах и подписанием коллективных обращений в органы власти. Меньше тех, кто практикует деятельностные и регулярные формы включенности в политическую жизнь (например, работа политической партии). По срав-

нению со средними значениями по региону, молодые люди менее активно принимают участие в политических мероприятиях.

Большое значение для развития территорий имеет формирование социальной базы гражданского участия в области неполитических практик, которые сосредоточены на решении проблем, с которыми сталкиваются региональное сообщество в своем непосредственном окружении. В наименьшей степени молодежь включается в формальное или ассоциированное социальное участие: присоединяется к деятельности некоммерческой организации, профсоюзов, территориального общественного самоуправления, общественных советов.

Выявленные демотивирующие причины вовлеченности молодежи в совместную социальную и политическую практику в региональном пространстве отличаются разнообразием — от институциональных до социальных и психологических. Самые явные — это ресурсные ограничения и организационные/институциональные препятствия. Обозначенные ограничения частично решаются за счет возможностей организаций некоммерческого сектора, а также местных бюджетных учреждений, занимающихся реализацией проектов в сфере молодежной политики, которые среди молодых людей имеют довольно высокий уровень поддержки. На примере МБУ «Молодежный центр “ГОР.СОМ35”», функционирующего при поддержке отдела по молодежной политике Управления информации и общественных связей Администрации г. Вологды, показано, что молодежный центр — это комплексная структура или новая модель общественно-государственного партнерства, создающая условия для развития молодежных волонтерских движений, форм детского, учебного, молодежного и студенческого самоуправления, общественных организаций; способствующая гражданскому воспитанию, формированию правовой, политической культуры и гражданской позиции, активности детей и молодежи города.

Научная значимость исследования и возможность практического использования результатов заключается в формировании целостного представления о возможностях и барьерах раскрытия потенциала молодежи, что послужит научной основой для мобилизации внутренних ресурсов и обоснования перспективных направлений регионального развития. Материалы социологической диагностики могут лечь в основу дальнейшего развития приоритетов молодежной региональной политики, использоваться в работе молодежных организаций, СМИ, в научной и образовательной деятельности. Перспективы исследования состоят в практико-ориентированном результате, направленном на разработку и апробацию одного из механизмов развития участия путем повышения гражданской грамотности молодежи.

Литература

- Бергер П., Лукман Т. (1995) *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. Пер. с англ. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум.
- Волков Ю.Г., Лубский А.В., Бинева Н.К. (2018) *Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России*. Ростов на/Д.: Фонд науки и образования.
- Горшков М.К. (2016) *Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики)*. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 т. Т. 2. М.: Новый хронограф.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. (2020) *Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований*. М.: ФНИСЦ РАН.
- Елисеев А.Л., Кретов А.Ю. (2017) Государственная молодежная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы. *Вестник государственного и муниципального управления*, 1: 46–52.
- Заславская Т.И. (2005) Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе. *Общественные науки и современность*, 3: 5–16.
- Зерчанинова Т.Е., Мудрецова Н.П., Никитина А.С. (2021) Общественные организации как акторы гражданского участия молодежи в местном самоуправлении. *Власть и управление на Востоке России*, 1(94): 119–127. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-94-1-119-127>.
- Зубок Ю.А., Березутский Ю.В. (2020) Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции. *Власть и управление на Востоке России*, 2(91): 89–105. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105>.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. (2017) Современная Социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы. *Россия реформирующаяся*, 15: 12–48.
- Косыгина К.Е. (2019) Российское добровольчество: тенденции и характеристики. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 4(56): 165–174.
- Лесконог Н.Ю. (2016) Формирование у студенческой молодежи ценности коллективной работы в вузе. *Педагогика и психология образования*, 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studencheskoj-molodezhi-tsennosti-kollektivnoy-raboty-v-vuze?ysclid=15fr4spptv68148366> (дата обращения: 15.04. 2022 г.).
- Макеева Е.А., Макеева И.А., Логинова Е.В. (2018) Образовательные форумы и фестивали как форма социальной активности молодежи. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 8: 36–38.
- Меркулов П.А. (2021) Новый Федеральный закон как завершение процесса конституционализации молодежной политики в Российской Федерации. *Вестник Поволжского института управления*, 2: 4–19.

Певная М.В., Кульминская А.В., Широкова Е.А., Шуклина Е.А. (2021) Волонтерское участие молодежи в период пандемии: портрет героя сложного времени. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3(163): 492–510. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1930>.

Певная М.В., Минченко Д.В., Чусовин Н.А. (2021) Социальные городские проекты: управленческие характеристики и виды молодежного участия. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 3 (63): 79–87. https://doi.org/10.52452/18115942_2021_3_79.

Петухов В.В. (2020) Российская молодежь и ее роль в трансформации общества. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3 (157): 119–138.

Подъячев К.В., Халий И.А. (2020) Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии. *Вестник РУДН. Серия: Социология*, 2: 263–276.

Скалабан И.А. (2011) Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 1 (13): 130–139.

Ускова Т.В. (2020) Устойчивость развития территорий и современные методы управления. *Проблемы развития территории*, 2 (106): 7–18. <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.2.106.1>.

Уханова Ю.В. (2020) Феномен гражданского участия в научном дискурсе: теоретические и методологические основания исследования. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 3: 25–50. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.2>.

Шаповалова И.С. (2021) Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи. *Регионология*, 4 (117): 902–932.

Ballard P.J., Malin H., Porter T.J., Colby A., Damon W. (2015) Motivations for Civic Participation Among Diverse Youth: More Similarities than Differences. *Research in Human Development*, 12 (1–2): 63–83.

Etzioni A. (1968) Mobilization as a macro sociological conception. *The British Journal of Sociology*, 19 (3): 243–253.

Jennings L.B., Parra-Medina D.M., Hilfinger-Messias D.K., McLoughlin K. (2006) Toward a Critical Social Theory of Youth Empowerment. *Journal of Community Practice*, 14: 31–55. https://doi.org/10.1300/J125v14n01_03.

Lombe M., Ssewamala F. (2007) The Role of Informal Social Networks in Micro-Savings Mobilization. *Journal of Sociology & Social Welfare*, 3: 37–51.

McCarthy I. (1977) Resource Mobilization and Social Movements: a Partial Theory. *AYS*, 82: 1212–1241.

Obradović J., Masten A.S. (2007) Developmental Antecedents of Young Adult Civic Engagement. *Applied Developmental Science*, 11(1): 2–19.

Olson M. (1971) *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge: Harvard University Press.

Pancer S.M., Pratt M., Hunsberger B., Alisat S. (2007) Community and political involvement in adolescence: What distinguishes the activists from the uninvolved? *Journal of Community Psychology*, 35(6): 741–759. <https://doi.org/10.1002/jcop.20176>.

Putnam R.D. (2000) *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. N.Y.: Touchstone Books; Simon & Schuster. <https://doi.org/10.1145/358916.361990>.

Smith G. (2009) *Democratic innovations: designing institutions for citizen participation*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511609848>.

Vermishyan H., Darbinyan T. (2021) Ideological foundations and cultural manifestations of youth volunteering in Armenia. *Քաղաքակրթական սոցիոլոգիա*, 1: 20–31. <https://doi.org/https://doi.org/10.46991/BYSU:F/2021.12.1.020>.

Youniss J., Levine P. (2009) *Engaging young people in civic life*. Nashville, TN: Vanderbilt University Press.

Zald M., McCarthy J. (1987) *Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays*. New Brunswick: Transactions books. <https://doi.org/10.4324/9781315129648>.

YOUTH CIVIC PARTICIPATION IN THE REGION: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Aleksandra Shabunova,
Yulia Ukhanova (ukhanova4@rambler.ru),
Ksenia Kosygina

Vologda Research Center RAS, Vologda, Russia

Citation: Shabunova A., Ukhanova Y., Kosygina K. (2023) Grazhdanskoye uchastiye molodezhi v regione: vozmozhnosti i ogranicheniya [Youth civic participation in the region: opportunities and limitations]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(1): 167–199 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.1.7>. EDN: MGQIYQ

Abstract. The problem of activating the potential of youth in territories' development, the transition of their latent resources (opportunities) into the actual state of the driving force of social change at the regional level is of particular relevance for public and scientific discourse. From the standpoint of the activist paradigm, young people are seen as a significant subject of territorial development through their involvement in various practices of civic participation. The purpose of the article is to identify the opportunities and limitations of youth civic participation in the development of territories. The authors

determine that a favorable institutional environment for the young people's civic participation is being created in Russian society, however, there are problems in the implementation of youth policy both at the national level and in the regions. Based on the methodology of quantitative sociology (the authors developed a toolkit for a sociological survey, which was tested on the territory of the Vologda Oblast in 2021, N=1900), it was revealed that young people, demonstrate their willingness to civic participation to a greater extent than the population of the region as a whole, but they are somewhat less likely to be included into real practices of socially useful activity. The authors concluded that both political (in vertical interaction with the authorities) and social participation of young people (in the space of everyday life) is realized primarily in informal (one-time or spontaneous) practices. It is determined that the demotivating reasons for the young people's engagement in the civic participation practices in the regional space vary from institutional to social and psychological qualities of the individual. By the example of the Youth Center "GOR.COM35" (Vologda), it is shown that the youth center is a complex structure or a new model of "public-state partnership" that creates conditions for the development of civic participation of young people in the region. The materials presented can form the basis of sociological diagnostics of the level, potential, and barriers to youth involvement in socially useful activities in order to further develop the priorities of youth regional policy and effectively build the work of youth organizations.

Keywords: youth, civic participation, social and political practices, youth policy, territorial development.

References

- Berger P., Luckmann Th. (1995) *Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya*. [The Social Construction of Reality. Treatise on the sociology of knowledge]. Transl. E.D. Rutkevich. Moscow: Medium (in Russian).
- Volkov Yu.G., Lubsky A.V., Bineeva N.K. (2018) *Patriotizm, grazhdanstvennost' i solidarnost' v regional'nykh soobshchestvakh na Yuge Rossii*. [Patriotism, citizenship and solidarity in regional communities in the South of Russia]. Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya (in Russian).
- Gorshkov M.K. (2016) *Rossiyskoe obshchestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoy diagnostiki)* [Russian society as it is: (the experience of sociological diagnostics)]. ed. 2nd, revised. and additional. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Novyy khronograf (in Russian).
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E. (2020) *Molodyozh' Rossii v zerkale sociologii. Kitogam mnogoletnih issledovaniy* [Russian youth in the mirror of sociology. To the results of many years of research]. Moscow: FNISTS RAN (in Russian).
- Eliseev A.L., Kretov A.Yu. (2017) *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy* [State youth policy of the Russian Federation: problems and prospects]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Bulletin of State and Municipal Administration], 1: 46–52 (in Russian).
- Zaslavskaya T.I. (2005) *Chelovecheskiy potencial v sovremennoy transformatsionnoy protsessy* [Human potential in the modern transformational process]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity] 3: 5–16 (in Russian).

Zerchaninova T.E., Mudretsova N.P., Nikitina A.S. (2021) Obshchestvennye organizatsii kak aktory grazhdanskogo uchastiya molodezhi v mestnom samoupravlenii [Public organizations as actors of youth civic participation in local self-government]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 1(94): 119–127. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-94-1-119-127> (in Russian).

Zubok Yu. A., Berezutsky Yu. V. (2020) Social'naya aktivnost' molodezhi: mirovozzrencheskie osnovaniya samoregulyatsii [Social activity of youth: ideological foundations of self-regulation]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia] 2(91): 89–105. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105> (in Russian).

Zubok Yu. A., Chuprov V. I. (2017) Sovremennaya Sociologiya molodezhi: izmenyayushchayasya real'nost' i novye teoreticheskie podhody [Contemporary Sociology of Youth: Changing Reality and New Theoretical Approaches]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia in reform], 15: 12–48 (in Russian).

Kosygina K.E. (2019) Rossijskoe dobrovol'chestvo: tendentsii i harakteristiki [Russian volunteering: trends and characteristics]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences], 4(56): 165–174 (in Russian).

Leskonog N.Yu. (2016) Formirovanie u studencheskoj molodezhi cennosti kollektivnoj raboty v vuze. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya [Formation of the value of teamwork in the university among students]. *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studencheskoj-molodezhi-tsennosti-kollektivnoy-raboty-v-vuze?ysclid=l5fr4spttv68148366> (accessed: 15.04.2022) (in Russian).

Makeeva E.A., Makeeva I.A., Loginova E.V. (2018) Obrazovatel'nye forumy i festivali kak forma social'noj aktivnosti molodezhi [Educational forums and festivals as a form of youth social activity]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanities, Socio-Economics and Social Sciences], 8: 36–38 (in Russian).

Merkulov P.A. (2021) Novyy Federal'nyy zakon kak zaversheniye protsessa konstitutsionalizatsii molodezhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii [New Federal Law as the completion of the process of constitutionalization of youth policy in the Russian Federation]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Volga Institute of Management], 2: 4-19 (in Russian).

Pevnaya M.V., Kulminskaya A.V., Shirokova E.A., Shuklina E.A. (2021) Volonterskoe uchastie molodezhi v period pandemii: portret geroya slozhnogo vremeni [Youth volunteering during a pandemic: a portrait of a hero in a difficult time]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Change], 3(163): 492–510. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1930> (in Russian).

Pevnaya M.V., Minchenko D.V., Chusovin N.A. (2021) Social'nye gorodskie projekty: upravlencheskie harakteristiki i vidy molodezhnogo uchastiya. [Social urban projects: managerial characteristics and types of youth participation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences], 3 (63): 79–87. https://doi.org/10.52452/18115942_2021_3_79 (in Russian).

Petukhov V.V. (2020) Rossijskaya molodezh' i ee rol' v transformacii obshchestva [Russian youth and its role in the transformation of society]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Change], 3 (157): 119–138 (in Russian).

Podyachev K.V., Khaliy I.A. (2020) Gosudarstvennaya molodyozhnaya politika v sovremennoj Rossii: koncept i realii [State youth policy in modern Russia: concept and realities]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of RUDN University. Series: Sociology], 2: 263–276 (in Russian).

Skalaban I.A. (2011) Social'noe, obshchestvennoe i grazhdanskoe uchastie: k probleme osmysleniya ponyatij [Social, public and civic participation: to the problem of understanding concepts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 1(13): 130–139 (in Russian).

Uskova T.V. (2020) Ustojchivost' razvitiya territorij i sovremennye metody upravleniya [Sustainable Development of Territories and Modern Management Methods]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development], 2(106): 7–18. <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.2.106.1> (in Russian).

Ukhanova Yu.V. (2021) Fenomen grazhdanskogo uchastiya v nauchnom diskurse: teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya issledovaniya [The phenomenon of civic participation in scientific discourse: theoretical and methodological background of the research]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 3: 25–50. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.2> (in Russian).

Shapovalova I.S. (2021) Problemy realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v refleksii regional'noj molodezhi [Problems of implementation of state youth policy in the reflection of regional youth]. *Regionologiya* [Regionology], 4(117): 902–932 (in Russian).

Ballard P.J., Malin H., Porter T.J., Colby A., Damon W. (2015) Motivations for Civic Participation Among Diverse Youth: More Similarities than Differences. *Research in Human Development*, 12(1–2): 63–83.

Etzioni A. (1968) Mobilization as a macro sociological conception. *The British Journal of Sociology*, 19(3): 243–253.

Jennings L.B., Parra-Medina D.M., Hilfinger-Messias D.K., McLoughlin K. (2006) Toward a Critical Social Theory of Youth Empowerment. *Journal of Community Practice*, 14: 31–55. https://doi.org/10.1300/J125v14n01_03.

Lombe M., Ssewamala F. (2007) The Role of Informal Social Networks in Micro-Savings Mobilization. *Journal of Sociology & Social Welfare*, 3: 37–51.

McCarthy I. (1977) Resource Mobilization and Social Movements: a Partial Theory. *AYS*, 82: 1212–1241.

Obradović J., Masten A.S. (2007) Developmental Antecedents of Young Adult Civic Engagement. *Applied Developmental Science*, 11(1): 2–19.

Olson M. (1971) *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge: Harvard University Press.

Pancer S.M., Pratt M., Hunsberger B., Alisat S. (2007) Community and political involvement in adolescence: What distinguishes the activists from the uninvolved? *Journal of Community Psychology*, 35(6): 741–759. <https://doi.org/10.1002/jcop.20176>.

Putnam R.D. (2000) *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Touchstone Books; Simon & Schuster. <https://doi.org/10.1145/358916.361990>.

Smith G. (2009) *Democratic innovations: designing institutions for citizen participation*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511609848>

Vermishyan H., Darbinyan T. (2021) Ideological foundations and cultural manifestations of youth volunteering in Armenia. Քաղաքական սոցիոլոգիա [Political sociology], 1: 20–31. <https://doi.org/https://doi.org/10.46991/BYSU:F/2021.12.1.020>

Youniss J., Levine P. (2009) *Engaging young people in civic life*. Nashville, TN: Vanderbilt University Press.

Zald M., McCarthy J. (1987) *Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays*. New Brunswick: Transactions books. <https://doi.org/10.4324/9781315129648>